

До того, как Ли Синь Ву смог открыть ей рот, Сюй Пэн рядом с ней уже сорвался: "О, его зовут Хань Ву, и он... друг Ли Синь Ву".

"Друг?"

Выражение этой красивой женщины было странным, когда она взглянула на Хань Ву, ее взгляд был наполнен мерными цветами.

Казалось, было интересно, как девушка с характером танца Ли Синь могла стать такой подругой.

"Это... вообще-то, он..."

Ли Синьву как раз собирался объяснить, но Цао Хуэй рядом с ним улыбнулся и помахал рукой: "Раз уж мы друзья, то приходите вместе, с большим количеством людей становится живее! Ну."

Хань Ву помахал рукой: "Не надо, у меня есть еще кое-что, я уйду первым".

В тот момент подошла симпатичная девушка: "Господин Хан приехал сюда на машине Heart Dance"?

Хань Ву была ошеломлена на мгновение, но кивнула.

"Это место немного неудобно, и вы не сможете вызвать такси снаружи". С таким же успехом ты можешь доесть здесь и уехать вместе."

Хань Ву был немного беспомощен, расположение этого горного курорта было настолько отдаленным, что это место находилось почти за пределами города Баньян. Боюсь, что снаружи невозможно даже прикоснуться к такси.

Ли Синьву также, казалось, очень жалко Хань Ву и прошептал: "Почему бы тебе не остаться, а я отвезу тебя обратно позже".

Не дожидаясь, когда Хань Ву подумает, эта красавица уже взяла на себя инициативу и пригласила: "Да ладно, разве господин Хань не знает, что очень плохо отказываться от приглашения красивой женщины? Это вежливое поведение".

Когда другая сторона говорила об этом, Хань Ву действительно не знал, как ответить, так что он мог только безмолвно кивать головой.

Ли Синьву наклонился и прошептал: "Эй, ты сердишься?"

Хань Ву: "Нет".

Ли Синь Ву: "Нет - это хорошо. Но я заранее сказал тебе, что тебе не позволено говорить с моим дедушкой о сегодняшнем вопросе".

Хань Ву: "....."

Недалеко Сюй Пэн увидел, как Ли Синь Ву идет с Хань У, они тихо шепчутся с опущенными головами, и улыбка на его лице не могла не замерзнуть снова, становясь немного уродливой.

Цао Хуэй, стоявший сбоку, увидел эту сцену и не мог не иметь на губах слабой улыбки, как будто он нашел эту сцену довольно интересной.

Правда была такой, какой ожидал Хань Ву, и пребывание в ней действительно было еще более неловким.

Он не знал никого из этих людей, кроме "Танца Ли Синь".

Обед был съеден в этой усадьбе, которая имела специального пятизвездочного шеф-повара, и вся еда, которая была съедена, была особого сорта ингредиенты, все из которых были чистыми и незагрязненными зелеными ингредиентами, и я слышал, что даже стейк был специально импортированной говядиной из-за рубежа.

Увидев перед собой кусок крови, свистящий семиминутным стейком, Хань Ву попробовал кусочек, вкус... В любом случае, он ничем не отличался от обычной говядины, которую он обычно ел.

Он был здесь единственным, кто тихо прятался в углу и кулдыкал, и никто не подошел, чтобы взять на себя инициативу и поприветствовать его, вместе с Ли Синь Ву и тем молодым человеком семьи Сюй, который близко окружал эту большую красоту.

Хань Ву теперь знал имя другой партии, называется Ису Синь, уроженка Яньцзина, я слышал, что она была профессиональным менеджером, менее тридцати лет и уже сделал себе имя в Яньцзине, многие всемирно известные бренды когда-то браконьерствовали ее по высокой цене.

По словам известного генерального директора компании, тот, кто может переманить Ису Синь на свою компанию, тогда прибыль их компании в этом году может, по крайней мере, перевернуться.

Это уже была замечательная оценка. Во всяком случае, эта женщина сумела сделать себе имя в большой столице, где скотоводы изобилуют, но не только симпатичным личиком.

Хань Ву спокойно наблюдал за женщиной, и хотя он мало знал о деловых способностях другой стороны, по крайней мере, Хань Ву мог сказать, что эта женщина была сильным коммуникатором.

От начала и до конца весь зал был сосредоточен на этой женщине, не только Сюй Пэн и другие парни, даже группа мужчин из столицы также плотно окружали эту женщину.

Вся сцена боится, что только Хань Ву является иностранцем, от начала до конца прячется в углу, чтобы поесть, бежит по принципу дешевых хороших вещей, чтобы не съесть зря, Хань Ву на этот раз можно считать открытым животом, чтобы съесть прохладно.

Тем временем, пока все болтали, Ису Синь медленно шел в Хань У с элегантными шагами.

Хань Ву хватается за куриную ножку, чтобы съесть жирную мордашку, в результате чего голова вверх, как раз при столкновении с линией зрения этой женщины. Хань Ву не мог удержаться от кашля и быстро взял рядом с собой бумажное полотенце и притворился, что вытирает рот.

"Господин Хан действительно... "Выражение Ису Синь, очевидно, элегантная женщина, делает это выражение глупой девушки, но совсем не неудобным".

В разговоре была пауза, пока эта женщина идиотски улыбнулась: "И очень интересный человек".

Хань Ву вытер это, прежде чем извиниться: "Я не ел сегодня утром, я голоден".

Ису Синь слегка посмеялся: "Я слышал о тебе из "Танца сердца". Я не ожидал, что господин Хан будет настолько молод, что уже открыл собственную аптеку".

Хань Ву горько посмеялась: "Госпожа Ису не тыкай в меня весельем. По сравнению с тобой, мой маленький бизнес вообще не стоит упоминать".

Но И Су Синь улыбнулся и сказал: "Я слышал, как в "Танцах Синь" говорят, что аптека господина Хань У продает новые лекарства, которые он сам придумал. Это правда?"

Хан Ву кивнул "Действительно".

"Танцы Синь" только что упомянули мне, что вы продаете лечебные лекарства, мне любопытно, интересно, не мог бы господин Хан продать мне бутылку. "

Хань Ву был ошеломлен, казалось бы, не ожидая, что другая сторона скажет такие слова: "Естественно, это не проблема, но сегодня у меня их нет с собой".

Ису Синь слегка улыбнулся: "Все в порядке, я пришлю кого-нибудь из твоего магазина, чтобы купить его, когда у меня будет возможность".

Они вдвоем сидели здесь и болтали, а рядом с ними подошел Цао Цзя Цао Хуэй с улыбкой на лице.

"Су Синь, о чем ты так счастливо болтаешь?"

Иссушин повернула голову, чтобы посмотреть на другую сторону и с улыбкой объяснила: "Ничего страшного, господин Хан открыл аптеку сам в юном возрасте, это замечательно. ."

"Аптека?"

Глаза Цао Хуэй смотрели так, как будто он услышал какую-то большую шутку, и все его тело сдерживалось от смеха.

В кругу друзей он никогда не видел никого, кто бы управлял аптекой.

Или, по его мнению, даже если человек открыл аптеку, сколько денег это может заработать? Боюсь, что деньги, которые этот парень зарабатывает за месяц, меньше, чем то, что он тратит на посещение одного ночного клуба.

Слегка парящий взгляд на лицо Хань У, Цао Хуэй не мог не посмотреть на него с некоторым презрением.

"Хе-хе".

Просто хе-хе, уже не было необходимости говорить больше, слова, которые он хотел выразить в своем сердце были уже очень ясно. Он просто не смотрел свысока на кого-то вроде Хань Ву. Человек в этом классе просто не был квалифицирован, чтобы дружить с ним.

Так случилось, что Ли Синьйу подошел с чашкой красного вина и не мог не чувствовать себя немного неловко после того, как увидел эту сцену.

Не смотря ни на что, Хань У был тем, кто привел его сюда, так что же этот молодой хозяин семьи Цао имел в виду, глядя свысока на Хань У из-за своего статуса?

"Не стоит недооценивать аптеку Хань У, в его магазине продаются только лекарства собственного изобретения, и они особенно сильны, даже мой дед. Они все бесплатны."

Ли Синьву совершенно подсознательно говорил за Хань У, ей просто не нравилось, что Цао

Хуэй смотрел на людей свысока, потому что он считал себя самым молодым в столице.

"Хм, собака все еще должна смотреть на своего хозяина, не говоря уже о том, что Хань Ву вел ее сам".

"О, даже если эликсир будет продан, сколько денег может заработать маленькая аптека за год? Боюсь, она даже не может позволить себе машину, которую я припарковал на улице".

Сюй Пэн также принес бокал вина с улыбкой на лице, он уже видел недовольство Хань Уя.

В сердце Сюй Пэн рано или поздно Ли Синьву была его невесткой, и он никогда не позволял незнакомым мужчинам появляться рядом с ней.

Услышав слова Сюй Пэна, Цао Хуэй и группа людей позади него - все они выпустили легкое смехотворение, действительно, со своим статусом, они действительно не смотрели свысока на маленького владельца аптеки.

"Ты... знаешь что! Аптека Хань Ву настолько мощная, что он даже подписал контракт на заказ с армией. Теперь все войска должны покупать лекарства в его аптеке". Ли Синьюй был раздражен и не мог не рассказать секрет.

Все были равнодушны, и только Ису Синь, который был профессиональным менеджером с врожденным деловым глазом, был немного удивлен, увидев Хань Ву.

Если раньше в разговоре с Хань У все еще был намек на вежливость, то теперь, когда она слушала слова Ли Синьву, ей было очень любопытно узнать об аптеке Хань У.

Что это может быть за лекарство, которое заставит все войска специализироваться на ведении дел с Хань Ву?

Я должен как-нибудь сам на это взглянуть.

Цао Хуй вовсе не ставил Хань У в глаза, у него в поле зрения был только И Су Синь: "Су Синь, я слышал, что на холме за этой виллой все еще есть Игровая база, почему бы нам не испытать это вместе?"

У Су Пэна загорелись глаза, и он также подбодрил его: "Сестра Су Синь, здесь есть живая игра со стрельбой, это очень реалистично, я пришел сюда с друзьями поиграть! Много раз, это действительно особенное веселье. И Heart Dance, вы, ребята, хотите пойти с нами немного повеселиться?"

Кажется, что он боится отказа от танца Ли Синюя, Сюй Пэн улыбнулся и дразнил: "Xinyu

Dance, только что проигранный мне в гонке, теперь я даю тебе шанс отомстить". Ах."

Танец Ли Синь был очень популярен, весь ее характер был горячим, когда она устала на другую вечеринку: "Очевидно, что ты сжульничала, чтобы выиграть матч, ты действительно не чувствуешь себя смущенной".

Сюй Пэн был толстокожим и совсем не чувствовал себя смущенным, вместо этого он спросил в провокационной манере: "Тогда посмеешь ли ты посоревноваться со мной в стрельбе а? Давайте посмотрим, кто из нас точный стрелок".

Ли Синь танцевал хрип: "Ты же не думаешь, что я буду бояться тебя? Я буду играть, если Су Син будет играть".

Со своей стороны, У Susumu улыбнулась очень приятно: "Я не возражаю, пока все веселятся. Но вам, ребята, придется позволить нам, девочкам, быть немного более щедрыми, когда придет время".

Цао Хуэй помахал большой рукой: "Не волнуйся! Ты будешь в команде со мной позже, и я буду уверен, что ты будешь хорошим телохранителем".

Хань Ву изначально хотел предложить уйти, совершенно не ожидая, что банда продолжит играть, тем более, что Ли Синь даже намеренно наклонился, чтобы шепнуть. Бормотал: "Я должен отомстить и преподать Сюй Пэну трудный урок".

"Когда я выиграю эту игру, я отправлю тебя обратно."

Хань Ву была немного беспомощна: "Мисси, у меня правда не так много свободного времени, как у тебя, в школе еще столько всего происходит".

Танцующий Ли Синь сверкал: "Эти люди так смотрели на тебя свысока только что, ты совсем не сердись?"

Хань Ву покачал головой: "Я их совсем не знаю, так почему я должен злиться?"

Танец Ли Синь: "Ты..."

"Мне все равно, я все равно буду с ними соперничать". Если хочешь поехать, можешь сам вести мою машину".

Хан Ву ударил его по лбу в депрессии, эта женщина, должно быть, говорит это нарочно, зная, что у нее даже нет водительских прав.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/937153>